

ди. Шунингдек, у сўзининг кадрили жуда юксак кўяди. Ал-помиш билан учрашгач, Алпомиш унга Бойсунга бирга кетишни таклиф қилганида, калмоқларга сўз берганман, улар ҳам умид билан отларини боқмоқда, сен ё пойгада ютиб ол, ё ботирилигини кўрсатиб калмоқларни найза билан енгиб ол! - дейди.

Бутун дoston давомида Барчин ўзининг ақлли, мулоҳазали, эҳтиёткор эканини, ёрига садоқатли, яқинларига меҳрли киз эканини намоён эта боради. Дoston воқеалари асносида у янада мукамаллашиб, қорақалпоқ аёлларининг идеал образи даражасига кўтарилади.

Адабиётлар

1. Қаримов И. А. Юксак маънавият – енгилмас куч. -Тошкент: «Маънавият» 2008.
2. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 1-жилд. -Тошкент: 2001.
3. Қорақалпоқ фольклори. Кўп жилдлик. 1-8 томлар. -Нукус: «Қорақалпоғистон». 2007.

Туркий халқлар орасида «Алпомиш» (Ўзбекларда), «Алпамыс», (қорақалпоқларда), «Алпамыс ботир» (қозоқларда), «Алп Манаш» (олтойликларда), «Алпамша» (қозон татарларида), «Алпамша ва Барсин Хиллу» (бошқирларда) номлари билан машхур бўлган мазкур асарлар қарийб бир асрдан буён фольклоршунослар диққатини ўзига жалб қилиб келмоқда. Чунки дoston замирида туркий халқларнинг ўтмиши, бутуни ва албатта, келажак орзулари ўз ифодасини топан. Мазкур мақолада «Алпомиш» дostonи туркий халқлар фольклорининг ноёб бадиий ёлгорлиги сифатида этилади ҳамда ундаги бош қахрамонлар тавсифи хақида фикр юритилади.

РЕЗЮМЕ

Вот уже почти целый век среди тюркских народов привлекает к себе внимание фольклористов произведение, ставшее известным под названиями «Алпомиш» (у узбеков), «Алпамыс» (у каракалпаков), «Алпамыс батыр» (у казахов), «Алп Манаш» (у алтайцев), «Алпамша» (у казанских татар), «Алпамша ва Барсин Хиллу» (у башкир). В эпосах отражаются прошлое, настоящее и будущее тюркских народов. Статья посвящается изучению дастана «Алпамыш», который является ценным письменным достоянием тюркских народов. Описываются главные герои дастана.

SUMMARY

The works known as “Alpomish” (among Uzbeks), “Alpamis” (among Karakalpaks), “Alpamis batir” (among Kazakhs), “Alp Manash” (among Kazan Tatars), “Alpamish va Barsin Hillu” (among Bashkirs) have been in the focus of attention of folklorists for a century among the Turkic peoples. The epos expresses the past, present and future of the Turkic peoples. The article deals with the study of the epic poem “Alpamish” which is a valuable manuscript of the Turkic peoples and are described the main characters of the epos.

ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖА В ЛИРИКЕ А.ЖИГУЛИНА

Г.Ж.Алламуратова – кандидат филологических наук, доцент

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажиянказа

А.Ж.Алламуратова – кандидат филологических наук, доцент

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Таянч сузалар: лирика, манзара, лагердаги мавзу, харбий мавзу, колыма ходисаси, фожиали мавзу, туғилган жойи.

Ключевые слова: лирика, пейзаж, лагерная тема, военная тема, колымский цикл, мотив трагичности, малая родина.

Key words: poetry, landscape, concentration theme, military theme, Kolima cycle, tragic motive, homeland .

В ранней лирике А.Жигулина ярко представлена одна из основных тем, которую условно можно называть «лагерной», так как в основу стихотворений данного цикла лег жизненный опыт нескольких лет, проведенных автором в заключении на Севере.

Ранняя лирика А.Жигулина почти полностью посвящена лагерной тематике, и мир природы предстаёт в скупых северных описаниях:

Звенел топор, потом пила.
Потом — последнее усилие.
Берёза медленно пошла,
Нас осыпая снежной пылью [1].

Мотивы трагичности, гибели пронизывают почти все стихотворения этого периода:

Его спилили поутру,
Оно за насыпью лежало
И тихо-тихо на ветру,
Звеня сосульками, дрожало...

Пейзажные зарисовки незримо связаны с лагерным бытом:

Зиме сто лет ещё мести,
Гудеть в тайге, ломая сосны,
А нам сто раз ещё пройти
Участок свой
По шпалам мёрзлым.

Привычка к смерти, которая насаждается в лагере, связана с картиной мира природы, где мёртвая берёза служит символом:

И, как глухой сибирский лес,
Как дальний окрик паровоза,
Нам стал привычен тёмный срез —
Большая мёртвая берёза.

Но стихотворение не заканчивается пессимистично, в его конце звучит надежда:

Берёза старая жила,
Упрямо почки распукалились.
На ветках мёртвого ствола
Серёжки желтые качались!..

С образами природы в стихотворениях колымского цикла связаны мотивы надежды на счастье, на свободу. И хотя с образами природы в стихотворениях раннего периода связаны надежды на свободу и счастье, природа в его стихах почти всегда осенняя, сдержанная. Поэт чаще всего описывает деревья: это берёза, сосна, клюква. Пейзаж неброский, описанный несколькими скупыми штрихами.

Таким образом, первый период творчества (конец 1950-х середина 1960-х годов) представляет собой «лирику испытания», имеющую два типологических варианта, базирующихся на двух темах: лагерь и война. В контексте всего творчества первый период лирики А.Жигулина прочитывается как испытание человека и преодоление негативного мира, завершающееся возвращением к позитивному жизненному пространству - «малой родине».

В 1966 году А.Жигулин пишет стихотворение, характеризующее начало творческого кризиса:

Всё труднее, всё труднее пишется
Слишком жизнь безоблачно светла...
Всё пустое, что теперь я делаю.
Я писать, как прежде, не могу.
Сердце - словно гильза обгоревая
Лишь слегка дымится на снегу...

Почти вся лирика этих лет эмоционально окрашена депрессивным настроением и ощущением законченности не только отдельного жизненного и творческого этапа, но и самой жизни, которая видится только в прошлом.

Теперь, если в его поэзии и встречаются суровые или мягкие, одухотворённые пейзажи, дающие надежду, то говорит о них поэт в прошедшем времени:

Я вернулся домой без гроша...
Только в памяти билось и пело
И берёзы дрожащее тело,
И костра золотая душа.

О северном прошлом уже вспоминается не с тоской, а с ностальгией:

Магадан, Магадан, Магадан!
Давний символ беды и ненастья.

Может быть, не на горе -
На счастье
Ты однажды судьбою мне дан?..
В этот период образы природы только подчёркивают его
состояние разочарования, потери, боли:
Голубеет осеннее поле,
И чернеет ветла за рекой.
Не уйти от навязчивой боли
Даже в этот прозрачный покой.

Таким образом, этот этап характеризуется детальным раскрытием отношений героя с «малой родиной», которая отчётливо разделяется на две составляющие: «деревенскую» (природную) и «городскую», и поиском жизненной устойчивости через поэтизацию её пространства.

В 1980-е годы образ «малой родины» последовательно развивается, продолжая ранее обозначенные темы и мотивы. А.Жигулин дополняет и уточняет свою модель мира, постепенно приводя её к логической завершенности. В 1980-е годы природный мир «малой родины», сохраняя всё ранее обозначенное, поднимается на уровень религиозного сознания. Весь мир просвещён религиозными образами и символами: «Ворон кружится, / Но ясная всходит заря Светится лик золотой / Нерукотворного спаса», «Перепёлка над пшеничным полем / И вечерний предзакатный лес. / Словно звон далёких колоколен / Тихо разливается окрест. / Тихий звон неведомо откуда...».

Прикосновение к природному, вечному миру для лирического героя равноценно общению с Богом. О «Родине» А.Жигулина А.Истоги́на пишет: «Это синоним и символ Абсолюта, которому поэт любовно и прямо-таки молитвенно поклоняется ... Это символ и синоним Бога, которого из известное время нельзя было назвать открыто» [2:60]. Несмотря на то, что А.Жигулин был истинно верующим христианином, в лирике он приближается к традиционной религиозной философии Востока, обожествляющей само пространство:

Осинники да чёрные стога.
Забор нависшей над обрывом дачи.
Да синим льдом обмёрзли берега.
И белый луг ветлою обозначен.

В 1980-х годах природный мир «малой родины» в лирике А.Жигулина поднимается на высшую ступень в системе ценностей человека, всецело ей принадлежащего, она заключает в себе весь смысл его жизни.

Однако уже в середине 1970-х лирический герой А.Жигулина иногда выходит за её границы. В лирике отдельными вехами появляется «неворонежская» земля: Архангельск («Архангельское»), Рига («Рига»), Суздаль («Суздаль»), Владимир («Ах, как весело листья летят...»). Меняются и пейзажи. Но в 1970-е годы образ «малой родины» и её природы довлеет над «чужим» пространством, подсознательно видоизменяет мир под привычные каноны, поэтому другие города оказываются похожими на воронежскую зем-

лю, а пейзаж почти полностью повторяет родной край поэта:

Запах дыма и осени.
Листья в зыбкой воде.
Словно золото бросили,
Растеряли в беде

пишет поэт о Риге. Весь мир, несмотря на изменения в географических названиях, с точностью повторяет пространство «малой родины».

В 80-е годы образ чужой земли значительно отличается от детально проработанного образа «малой родины» и создан с гораздо меньшими подробностями. А.Жигулин лишь несколькими мазками намечает общий колорит, составляющий всю характеристику местного пейзажа: «В краю винограда и пальм ... Тоскует в тени кипариса»; «Белый аист на кресте / На побеленной церквушке/ В той молдавской деревушке»; «Беспокойный край балтийский - /И эстонский, и латвийский. /И красавица коса - /Солнце, дюны и леса»; «Ваша литовская ива/ Не переносит солёности /Сохнет, не приживается/ На прибрежном балтийском песке». «Чужой» пейзаж предельно схематичен и условен. Но А.Жигулин делает акцент не на самом пейзаже (пейзаж лишь раздвигает пространственные границы родины) - а на ощущении земли лирическим героем и его отношении к ней.

А.Жигулин уже не строит антитезы «свое - чужое», как в 1960-е годы, не только обозначает родные детали на «чужой» земле, но и знаки «чужого» пространства проникают на родную землю.

Таким образом, основное направление поиска третьего этапа (1980-90-е годы) связано с закреплением человека в большой истории (мотивы преемственности и памяти, осуществляющих связь времён). Третий период лирики А.Жигулина логически завершает единую концепцию мира и человека: лирический герой полностью совпадает с миром (как гармоничная часть одухотворенного пространства и времени, истории) и самим собой (прятие своего положения в мире).

Таким образом, излюбленные пейзажные мотивы, так или иначе повторяющиеся в большинстве жигулинских стихов - тишина полей, весенний или осенний холод, дым, застилающий даль, чёрные сырые деревья, сухая полынь, ветер, треплющий кусты, скупые холодноватые краски рябины или зари («Вот уж белыми метелями...», «О, Родина! В неярком блеске...», «Деревья с чёрными грачами...», «Иду в полях. Куда - не знаю...», «Вот и снова мне осень нужна...», «Тихое поле над логом...», «Опять в полях светло и пусто...», «Белеет зябь морозными ожогами...», «Голубеет осеннее поле...», «Знакомый край с морозной далью...», «Качается мёрзлый орешник...»).

Русская природа, пустынная и печальная, обдающая душу «чистым целительным холодом», - главная тема лирики Жигулина, отличающаяся удивительным постоянством пейзажных мотивов, простотой и устойчивостью их сочетания.

Литература

1. Жигулин А. Стихотворения. -Москва: 2000.
2. Истоги́на А.Я. Цветущий терновый венец: Творчество А.Жигулина. / А.Я.Истоги́на. -Москва: 2000.

Мақола А.Жигулиннинг пейзаж лирикаси хусусиятларига бағишланган. Муаллифларнинг таъкидлашича, шоир ижодининг биринчи даври «синов даври» лирикаси бўлиб, унда асосан икки мавзу: камок лагери ва уруш акс эттирилган. Унинг ижодининг иккинчи даврида лирик қахрамоннинг «кичик ватан» га бўлган муносабатининг характери нозик ифодаларда очиб берилди. Бу мавзу икки туркумга бўлинади-табиий (кишлоқ ҳаёти), шаҳар ҳаёти. Шоир ижодининг учинчи даври олам ва инсоннинг мантқан бирлик сифатида намоён бўлиши концепцияси билан якунланади.

В статье рассматриваются особенности пейзажа А.Жигулина. Авторы отмечают, что первый период творчества представляет собой «лирику испытаний», базирующуюся на двух темах: лагерь и война. Второй этап характеризуется детальным раскрытием отношений героя с «малой родиной», которая отчётливо разделяется на две составляющие: «деревенскую» (природную) и «городскую». Третий период лирики А.Жигулина логически завершает единую концепцию мира и человека.

SUMMARY

The article deals with the features of A.Zhiguli's landscape. The authors emphasize that the first period of the creation is "the poetry ordeal" based on two themes: the camp and the war. The second stage is characterized by a detailed disclosure of the relationship of the hero with the "homeland", which is clearly divided into two components: the "village" (natural) and "urban." The third period of A.Zhiguli's lyricism logically completes the unified concept of the world and human.

ҚАРАҚАЛПАҚ ДӘСТАНШЫЛЫҒЫН РАҶАЖЛАНДЫРЫҰДА С. НУРЫМБЕТОВТЫҢ КӨРКЕМ ДӨРЕТІҰШИЛІК ХЫЗМЕТІ

Е.Е.Алланазаров - филология ылымдериниң кандидаты

Г.Абибуллаева -Қарақалпақ тили хәм әдебияты факультетиниң 4-курс талабасы
Әжинияз атындағы Нәпис мәмлекетлик педагогикалық институты

Таянч сўзлар: достон, миллий эпик фольклор аңғаналари, фольклор, пейзаж лирикаси, поэзия, композиция.

Ключевые слова: дастан, национальные эпические традиции фольклора, фольклор, ландшафтная поэзия, композиция.

Key words: dastan (epos), national epic- traditions, composition of folklore, folklore, landscape, poetry.

Ерте дәуірлерден - ақ белгилі болғанындай Алпамыс, Едиге, Қырық қыз, Қоблан, Мәспатша хәм т.б. қарақалпақ қахарманлық дастанларында көркем сүрөтлеудің, көркем пикирлеудің миллийлигимизди көрсетип, әдеп-икрамлылыққа бай

өзгешеликеримизди билдирип туратуғын белгилері айрықша орында болып, зейинди ашады. Оларда халық турмысын, рухый байлығын, ұатан сүйиушилигин билдирип туратуғын, жауыз күшлерге қарсы әдалатлы гүресе алатуғын қахар-